

RU

Структурно-семантические особенности образных выражений, характеризующих гору Эльбрус в карачаево-балкарском языке

Хуболов С. М., Текуев М. М., Ахматова М. А.

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении структурно-семантических и грамматических особенностей карачаево-балкарских образных выражений, являющихся народными наименованиями горы Эльбрус. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале карачаево-балкарского языка проведен структурно-семантический и грамматический анализ рассматриваемых единиц, установлены их признаковые особенности и компонентный состав. В результате проведенного исследования выявлены структурно-грамматические и семантические особенности рассматриваемых образных выражений. Установлено, что в структурном отношении рассматриваемые образные выражения являются одно-, двух- и трехсловными единицами. Однословные наименования представлены одной лексемой. Полученные результаты показали, что в количественном отношении в подавляющем большинстве случаев преобладают двукомпонентные наименования, образованные согласно схемам «субстантив + субстантив», «адъектив + субстантив», «причастие + субстантив». В трехсловных дескрипциях позицию опорного компонента занимает аппеллятив «тау» (гора), а в качестве препозитивных компонентов выступают адъективы и субстантивы различной семантики, а также причастия прошедшего и будущего времени, реже – личные формы глагола и деепричастия.

EN

Structural-semantic features of figurative expressions characterizing Mount Elbrus in the Karachay-Balkar language

Khubolov S. M., Tekuev M. M., Akhmatova M. A.

Abstract. The aim of this work is to identify the structural-semantic and grammatical features of Karachay-Balkar figurative expressions that are folk names for Mount Elbrus. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, a structural-semantic and grammatical analysis of the considered units has been conducted based on the Karachay-Balkar language, determining their distinctive features and component composition. The research revealed the structural-grammatical and semantic features of the examined nominations. It was established that in structural terms, the considered figurative expressions consist of one-word, two-word, and three-word units. One-word names are represented by a single lexeme. The results showed that in the majority of cases, two-component names prevail, represented by schemes such as 'substantive + substantive', 'adjective + substantive', 'participle + substantive'. In three-word descriptions, the reference component is the appellative 'tay' (mountain), with prepositional components featuring adjectives and nouns of various semantics, as well as past and future participles, less frequently personal verb forms and gerunds.

Введение

Актуальность данного исследования обуславливается релевантностью описания народных названий высочайшей вершины Европы – горы Эльбрус, которые представляют собой образные выражения, отражающие различные ее признаки, свойства, повадки, подмеченные носителями языка в разное время: две вершины, высота, красота и величие, вечный снег, лавиноопасность и т. д.

Образные выражения составляют богатый и разнообразный пласт народной этнокультурной лексики, поэтому выявление и описание образных выражений позволяет обнаружить универсальное и специфическое в восприятии мира карачаево-балкарским этносом. Обращение к народным наименованиям позволяет дешифровать закодированный в них национально-исторический опыт народа.

Для того, чтобы достичь поставленной выше цели, нами решаются следующие задачи: 1) определить компонентный состав исследуемых единиц; 2) провести их структурно-грамматический и семантический анализ; 3) выявить признаковые особенности рассматриваемых образных выражений. Для решения этих задач используются описательный и количественный методы, а также метод компонентного анализа.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для систематизации рассматриваемого материала и полученных результатов использовался описательный метод. Также в работе применялся метод компонентного анализа для выявления моделей (схем) исследуемых номинаций. Кроме этого, при подсчетах соотношения структурных схем использовался количественный метод.

Материалом для данной работы послужили примеры, взятые из опубликованной в газете «Заман» («Время») от 28 мая 2019 г. статьи, являющиеся наименованиями горы Эльбрус (около 80 единиц). В процессе работы над статьей мы также опирались на материалы следующих лингвистических словарей:

- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
- Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989.
- Киргизско-русский словарь: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1985. Т. 2.
- Краткая Российская энциклопедия: в 3-х т. М.: Оникс 21 век, 2004. Т. 3.
- Монгольско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1957.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.

Теоретическую базу данной работы составили труды О. Т. Молчановой (1982), Н. И. Надеждина (1976), М. Н. Нечай (1991), В. А. Никонова (1965), в которых рассмотрены лексико-семантические группы, структурно-грамматические и словообразовательные особенности, а также мотивационные признаки топонимов, проведен этимологический анализ отдельных онимов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания карачаево-балкарского языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных вопросам лексикологии и ономастики исследуемого языка. Кроме того, представленный в статье материал может найти применение при составлении словаря образных выражений карачаево-балкарского языка.

Обсуждение и результаты

Люди с давних времен релевантным для их жизнедеятельности предметам, в том числе и географическим объектам, давали различные названия-эпитеты. Такая традиция универсальна и носит общечеловеческий характер. Например, арабы песок именуют более двумя десятками слов, а северные народы ханты и манси снегу дают более двух десятков наименований. В мусульманском мире пророк Мухаммед имеет девяносто девять имен-эпитетов.

Каждый человек в прошлом и настоящем интересовался и интересуется происхождением тех или иных географических названий. Это особенно заметно в последнее время, так как каждый хочет знать историю своего народа, земли, где он родился и живет. «Красноречивые свидетели прошлого, географические названия занимают почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен» (Никонов, 1965, с. 13). На многие вопросы исторического характера могут дать и дают ответы географические названия. В этом плане небезынтересны работы, в которых проводится структурно-семантический (Текуев, Хуболов, Мизиев, 2018; Ахматова, Текуев, Хуболов, 2021), лингвокультурологический (Башиева, Кетенчиев, 2020) и общетеоретический анализ (Кетенчиев, 2017) карачаево-балкарских географических названий.

В отношении народных названий географических объектов известный топонимист Э. М. Мурзаев пишет, что «народные топонимы – неисчерпаемый источник пополнения научной терминологии, что легко подтверждается частыми их употреблением. Достаточно вспомнить такие геометрические и ландшафтные нарицательные названия, как гряда, сопка, грива, полонина, голец, яйла, тайга, тундра. Последние два ныне стали международными» (1984, с. 6).

Следует отметить, что народные названия объектов, служащие различными характеристиками объектов, и научные термины представляют собой единство, они обогащают друг друга, дополняют друг друга, и, как отмечает Н. И. Надеждин: «В простом обыкновенном употреблении во всех случаях и у всех народов находится много слов для обозначения географических объектов, т. е. вида, объема, состава, качества и вообще всех свойств местностей, коих исследованием занимается география» (1976, с. 252). На тесную связь географического термина и географического объекта указывает и М. Н. Нечай: «Географический термин и топоним очень тесно связаны друг с другом, так как первый квалифицирует объект, а второй выделяет его из ряда подобных» (1991, с. 90).

С этой точки зрения большой интерес представляет собой публикация в газете «Заман» («Время») от 28 мая 2019 г. известного журналиста, писателя, историка, любителя собирать старинные карачаево-балкарские предания Х. Османова, получившего от информанта (Алибека Томпаева (88 лет)) народные названия горы Эльбрус в карачаево-балкарском языке. Он дает перечень наименований без всяких комментариев. Карачаевцы и балкарцы живут у подножья Эльбруса: карачаевцы – в северо-западной части Карачаево-Черкесской Республики, балкарцы – в северо-восточной части Кабардино-Балкарской Республики. Поэтому карачаевцы и балкарцы – единый народ – дают своему предмету любви и поклонения различные названия-эпитеты, которые отражают его характер, повадки, содержание и форму. Большинство исследуемых единиц двусловные, которые «являют собой самую распространенную и продуктивную форму тюркского географического имени» (Молчанова, 1982, с. 119).

Ниже мы приводим образные выражения, характеризующие гору Эльбрус, и их структурно-семантический анализ.

1. **Айры тау** (раздвоенная гора). Образное выражение образовано сочетанием двух слов: прилагательное (далее – прил.) *айры* «раздвоенный» + существительное (далее – сущ.) *тау* «гора» = **Айры тау** «раздвоенная гора». Название дано по форме горы, где имеются две вершины, как у седла.

2. **Акътон тау** (белошубая гора). Сочетание состоит из двух слов: сложного сущ. *акътон* «белая шуба» + сущ. *тау* «гора» = **Акътон тау** «белошубая гора». В основе номинации лежит цветовой признак.

3. **Алтын тау** (золотая гора).оборот представляет собой сочетание двух субстантивов: *алтын* «золото» + сущ. *тау* «гора» = **Алтын тау** «золотая гора». Название дано метафорически. Слово *алтын* зафиксировано в «Монгольско-русском словаре» (1957, с. 12) в форме *алт(ан)*, а в «Древнетюркском словаре» (1969, с. 40) – в форме *altın* «золото».

4. **Амбазук тау** (Амбазука гора). Название состоит из антропонима *Амбазук* и сущ. *тау* «гора» = **Амбазук тау** «Амбазука гора». Номинация, скорее всего, связана с именами легендарного царя овсов Амбазука и его брата Базука. Лексема *базук* в карачаево-балкарском языке имеет значение «кость предплечья» (Карачаево-балкарско-русский словарь, 1989, с. 112), а также данное слово, возможно, связано со словом *базыкъ* «толстый, тучный». Это мнение подтверждают и антропонимы *Базук*, *Амбазук*, которые от природы были «гомсафами, здоровыми, сильными». По этому поводу Л. Мровели пишет буквально следующее: «Тогда цари Картли (Грузии) Азорк и Армазел призвали овсов и леков, привели царей овских – братьев-гомсафов по имени Базук и Амбазук – с войском овским» (1979, с. 33). Эпитет *гомсаф* дается не всякому человеку, это имя библейского великана.

5. **Ас тау** (гора асов).оборот представляет собой сочетание двух слов: этноним *ас* «асы» + сущ. *тау* «гора» = **Ас тау** «гора асов». Название связано с этнонимом *ас* (народ, проживающий у подножия горы Эльбрус). Этнос асы – это современные карачаево-балкарцы. Осетины и по сей день именуют балкарцев асами. Поэтому *Ас тау* можно назвать «Балкарская гора».

6. **Аслан тау** (лев-гора). Название Эльбрус получил по своему размеру, мощи (метафорически). Аслан – очень распространенное на Кавказе имя, которое дают детям с пожеланием, чтобы ребенок был сильным, храбрым, как лев. Оно состоит из зоонима *аслан* «лев» и сущ. *тау* «гора» = **Аслан тау** «лев-гора».

7. **Асыл тау** (благородная гора). В карачаево-балкарском языке *асыл адам* (благородный человек) характеризуется как воспитанный, благородный, вежливый, уважаемый, честный. Всеми этими человеческими качествами наделяется и гора Эльбрус (метафорически).

8. **Аууз бергич тау** (гора, дающая разные блага). Образное выражение представляет собой сочетание трех слов: сущ. *аууз* «рот» + отглагольное слово *бергич* «дающий» + сущ. *тау* «гора» = **Аууз бергич тау** «гора, дающая разные блага». Слово *аууз* – многозначное: рот, пасть – основное значение; ущелье, долина, выходное отверстие, дуло, жерло, лезвие, острие. *Аууз берген* (*бериучю*) «дающая блага» употреблено переносно. В название горы карачаевцы, балкарцы вкладывают (метафорически) свои наблюдения, связанные с жизненным укладом этноса. С таянием ледников реки становятся полноводными, а вода, как известно, является одним из важнейших источников благодати.

9. **Аууисуз тау** (гора без перевалов). Мотивация названия основана на том, что у горы нет перевалов, как у других гор.

10. **Аиша тар тау** (гора, где мало еды). Слово *аиш* в карачаево-балкарском языке обозначает «еду, пищу, съестное, кушанье, питание». Слово *тар* – «узкий, тесный; ущелье, каньон», то есть отсутствие пищи передается метафорически.

11. **Багъана тау** (опора-гора). Сочетание представляет собой изафетную конструкцию первого типа: сущ. *багъана* «опора, столб» + сущ. *тау* «гора» = **Багъана тау** «опора-гора». Номинация дается метафорически – «быть опорой, основой, поддержкой».

12. **Багъатыр тау** (богатырь-гора). Наименование горы связано с величием горы. Слово *богатырь* в тюрко-монгольских языках имеет значение «смелый, сильный, храбрый человек».

13. **Базук тау**. Гора по имени богатыря Базука, который является царем овсов (см. Амбазук).

14. **Байламыш тау** (связующая гора). В названии отражается связующее значение горы. Она центр кавказских гор, стоит в середине и связывает все остальные вершины.

15. **Бирсел тау** (очень спокойная гора). Название характеризует объект как спокойный. Оно состоит из сложного прил. *бирсел* «очень спокойный» + сущ. *тау* «гора» = **Бирсел тау** «спокойная гора».

16. **Баиш тау** (главная гора). Наименование мотивировано тем, что Эльбрус является высочайшей вершиной Европы: *баиш* «голова», «высокий», «главный» + *тау* «гора» = **Баиш тау** «главная гора».

17. **Буранган тау** (буранная гора). Название дано по характеру горы. Слово *буранган* (буранная) образовано от сущ. *буран* + аффикс причастия прошедшего времени *-нган* + сущ. *тау* «гора» = **Буранган тау** «буранная гора».

18. **Буруп берди тау** (гора, дающая бурю). В горах часто бывают бури, и это название вполне соответствует характеру Эльбруса. Данное свойство горы отмечается в народных песнях карачаевцев и балкарцев: *Кюн бузулурга тебиресе, сен боран этерге сеюсе.* / «Перед ненастьем ты всегда поднимаешь бурю».

19. **Дукъуш тау** (горбатая гора). *Айры дукъуш* или *экидукъуш* «двугорбый»: сущ. *дукъуш* «выпуклость, неровность» + *тау* «гора» = **Дукъуш тау** «горбатая, выпуклая гора».

20. **Джер/Йер тау** (седло-гора).оборот образован сочетанием двух слов: сущ. *джер/йер* (седло) + сущ. *тау* (гора) = **Джер/Йер тау** (седловидная гора) – и представляет собой изафет 1. Название отражает форму предмета.

21. **Джиннатпадчах тау** (гора царя злого духа). Образное выражение является сочетанием двух слов: сложного сущ. *джиннатпадчах* «царь злого духа» + сущ. *тау* «гора» = **Джиннатпадчах тау** «гора царя злого духа». Название, видимо, дано по характеру объекта и также представляет собой изафет 1.

22. **Джелбуруш/желбуруш тау** (буранная гора). Гора свое название получила по характеру. Представлено сочетанием сложного слова *джел/жел* «ветер, буран» и *буруш* «крутящий» + *тау* «гора» = **Джелбуруш тау** «буранная гора».

23. **Джелёгюз тау** (гора ветреного быка). Название отражает характер горы. Образовано сочетанием двух слов: сложного *джел/жел* «ветер» и *ёгюз* «бык» + *тау* «гора» = **Джелёгюз/Желегюз тау** «гора ветреного быка».

24. **Ёмюрлюк тау** (вечная гора). Само название подчеркивает древность горы: *ёмюрлюк* «вечность» + *тау* «гора» = **Ёмюрлюк тау** «вечная гора». Сочетание представляет собой изафет 1.

25. **Кюкюреген тау** (гремучая гора). В основу названия положен признак действия. Оно образовано сочетанием причастия прошедшего времени *кюкюреген* «гремучий» + сущ. *тау* «гора» = **Кюкюреген тау** «гремучая гора».

26. **Кюкюртлю тау** (серная, содержащая серу гора). Название дано по наличию серы на территории горы Эльбрус и представляет собой сочетание прил. *кюкюртлю* «серный, содержащий серу» + сущ. *тау* «гора» = **Кюкюртлю тау** (гора, содержащая серу).

27. **Кюмюш тау** (серебряная гора). Название дано по цвету горы и также представлено первым изафетом: сущ. *кюмюш* «серебро» + сущ. *тау* «гора» = **Кюмюш тау** «серебряная гора».

28. **Къагъан тау** (хан-гора).оборот получил такое название в связи со статусом Эльбруса как высочайшей вершины Европы – метафорически. Оно представляет собой сочетание двух субстантивов: *къагъан* «хан, царь» + *тау* «гора» = **Къагъан тау** «хан-гора».

29. **Къарт тау** (старая гора, старик-гора). Наименование представлено сочетанием двух слов: *къарт* «старик, старый» + *тау* «гора» = **Къарт тау** «старик-гора». В данном случае лексема *къарт* выражает не возрастной признак, а временной и означает «древний».

30. **Къарча тау** (Къарчи-гора). Название горы дано по антропониму Карча. Исторически считается, что Карча является легендарным основателем карачаевского народа (Хасанов, 1994, с. 6). оборот представляет собой сочетание двух слов: антропоним *Къарча* + сущ. *тау* «гора» = **Къарча тау** «гора имени Къарча».

31. **Къусхан тау** (изрыгающая гора). Название, видимо, дано в связи с тем, что гора Эльбрус представляет собой потухший вулкан (Краткая Российская энциклопедия, 2004, с. 855). Оно является сочетанием причастия прошедшего времени *къусхан* «изрыгающий» + сущ. *тау* «гора» = **Къусхан тау** «изрыгающая гора».

32. **Къутдан тау** (счастливая, обаятельная гора). Номинация носит метафорический характер. Образуется сочетанием двух слов: *къут* «счастье» + аффикс исходного падежа *-дан* + *тау* «гора» = **Къутдан тау** «гора счастья».

33. **Къушлу тау** (орлиная гора). оборот образован сочетанием прил. *къушлу* «орлиный» + сущ. *тау* «гора» = **Къушлу тау** «орлиная гора». По преданиям, здесь обитали орлы размахом крыльев до трех метров. Они могли запросто поднять жеребенка. С появлением огнестрельного оружия, по рассказам стариков, орлы были полностью истреблены.

34. **Къыргъан тау** (убивающая гора). Такое название дано по характеру горы, приносящей много бед (сход селя, буран в горах и т. д.). Оно образовано сочетанием двух слов: причастия прошедшего времени *къыргъан* «убивающий, истребляющий» + сущ. *тау* «гора» = **Къыргъан тау** «убивающая гора».

35. **Мёнгю тау** (вечная гора). Сочетание состоит из двух слов: прил. *мёнгю* «вечный» + сущ. *тау* «гора» = **Мёнгю тау** «вечная гора». В словарях карачаево-балкарского языка данное слово не отмечено, зато встречается в киргизском языке (Киргизско-русский словарь, 1985, с. 35), обозначает реальное состояние горы. Другое толкование *мёнгю* дает К. А. Мизиев (1978, с. 34), ссылаясь на древнетюркское значение данного слова – *мёнгю* «радость, счастье».

36. **Минги тау** (тысячная гора). Название получено в связи с высотой. Образовано от числительного *минг* «тысяча» + сущ. *тау* «гора» = **Минги тау** «тысячная гора».

37. **Мингъашар тау** (тысячелетняя гора). Образное выражение представляет собой сочетание сложного прил. *минг* «тысяча» и *ашар* «живущий» + сущ. *тау* «гора» = **Мингъашар тау** «тысячелетняя гора». Название подчеркивает вечность горы Эльбрус.

38. **Монг тау** (сытая гора). Название отмечает полезность данного объекта в хозяйственной жизни карачаевцев и балкарцев. Образовано сочетанием двух слов: прил. *монг* «сытый» + сущ. *тау* «гора» = **Монг тау** (сытая гора).

39. **Накъутлу тау** (драгоценная гора). Здесь название носит оценочное значение. Оно образовано сочетанием прил. *накъутлу* «драгоценный» + сущ. *тау* «гора» = **Накъутлу тау** «драгоценная гора».

40. **Намыс тау** (порядочная гора). Название несет в себе значение пожелания – быть добрым, порядочным, воспитанным и представляет собой изафетную конструкцию первого типа: *намыс* «порядочность» + *тау* «гора» = **Намыс тау** «порядочная гора».

41. **Насып тау** (гора счастья). Слово *насып*, кроме указанного смысла, выражает значение «удача, фортуна». Такое название, видимо, гора получила в связи с тем, что карачаевцы и балкарцы находили здесь покой и радость.

42. **Нюр тау** (лучезарная гора). Слово *нюр* означает «луч, сияние, свет». Действительно, в ясную погоду лучи солнца, отражаясь от снега, дают такой колор.

43. **От тау** (огненная гора). Название явно указывает на вулканическое происхождение горы: *от* «огонь» + *тау* «гора» = **От тау** «огненная гора». Тип сочетания – изафет 1.

44. **Откъусар тау** «гора, извергающая огонь». Название горы связано с ее характером и, скорее всего, относится к тому времени, когда Эльбрус извергал вулканическую лаву. Сочетание представлено сложным прил. *откъусар* «извергающий огонь» + сущ. *тау* «гора» = **Откъусар тау** «гора, извергающая огонь».

45. **Сау этгич тау** (вылечивающая гора). Воды, вытекающие из-под горы, имеют лечебное свойство, что отразилось в наименовании. Образное выражение представлено сочетанием трех слов: *сау* «здоровый» + *этгич* «делающий» + *тау* = **Сау этгич тау** «гора, делающая здоровым».

46. **Сынар тау** (испытывающая гора). В этом названии отражается характер горы – испытывать на прочность, смелость, выносливость человека. Оно представлено определительным словосочетанием: причастие *сынар* «испытывающий» + сущ. *тау* «гора» = **Сынар тау** «испытывающая гора».

47. **Таушатар тау** (гора, кидаящая камни). Во время схода снежной лавины она несет с большой скоростью камни, деревья и все, что попадает на пути. Видимо, этот признак положен в основу названия, которое образовано сочетанием сложного прил. *таушатар* «кидающая камни» + сущ. *тау* «гора» = **Таушатар тау** «гора, кидаящая камни».

48. **Таушкьууар тау** (гора, стонящая камни). Сход снежных лавин сопровождается камнепадом, буреломом и т. п. Этот признак, видимо, положен в основу названия. Сочетание состоит из сложного прил. *таушкьууар* «стонящий камни» + сущ. *тау* «гора» = **Таушкьууар тау** «гора, стонящая камни».

49. **Тейри тау** (гора бога Тейри). Самым древним языческим божеством карачаевцев и балкарцев, как и всех тюркских народов, было божество Тейри (Тенгри, Тонгру) – бог неба, бог солнца (Текуев, 1982, с. 136). Карачаевцы и балкарцы обожествляют гору Эльбрус, что отражается в этом названии.

50. **Тейриле тау** (гора богов). Если в вышерассмотренном ониме зафиксировано название одного, главного бога тюрков – Тейри, то в этом названии отражено наличие многих богов – *Тейриле* «боги».

51. **Титирер тау** (дрожащая гора). Название дано в связи с извержением вулкана, когда всё вокруг дрожит. Оно образовано сочетанием причастия *титирер* «дрожащий» + сущ. *тау* «гора» = **Титирер тау** «дрожащая гора».

52. **Тюбю джол (жол) тау** (гора, внизу которой проходит дорога).оборот назван так потому, что через подножье горы проходит дорога, и представлен сложным словосочетанием, состоящим из трех субстантивов: *түп* «низ» + *джол (жол)* «дорога» + *тау* «гора» = **Тюбю джол (жол) тау** «гора, внизу которой проходит дорога».

53. **Урдур тау** (бьющая гора). Название связано с тем, что при восхождении во время пурги или бурана снег бьет в лицо человеку.

54. **Чат тау** (ложбина горы). Сочетание получило свое название по форме – две вершины образуют ложбину. Представлено двумя субстантивами: *чат* «ложбина» + *тау* «гора» = **Чат тау** «гора с ложбиной».

55. **Шам тау** (прекрасная гора). Название дано по внешней красоте Эльбруса. Оно состоит из сочетания двух слов: прил. *шам* «прекрасный» + сущ. *тау* «гора» = **Шам тау** «прекрасная гора».

56. **Шош тау** (спокойная гора). Действительно, в безветренную погоду гора выглядит спокойно и величаво, что и положено в основу названия. Образовано оно сочетанием двух слов: прил. *шош* «тихий» + сущ. *тау* «гора» = **Шош тау** «спокойная гора».

57. **Эгиз тау** (гора-близнец). Две вершины по форме напоминают близнецов, на этом базируется название, которое представлено изафетной конструкцией первого типа: сущ. *эгиз* «близнец» + сущ. *тау* «гора» = **Эгиз тау** «гора-близнец».

58. **Экибаш тау** (двуглавая гора). Название гора получила по своей форме – две вершины образуют как бы две головы. Оно образуется сочетанием сложного прил. *экибаш* «двуглавый» + сущ. *тау* «гора» = **Экибаш тау** «двуглавая гора». Название дано метафорически.

59. **Экисын тау** (два памятника – гора). По форме две вертикали напоминают надгробные камни, что и положено в основу названия. Образуется оно сочетанием сложного слова *экисын* «два надгробия» + *тау* «гора» = **Экисын тау** «гора в виде двух памятников».

60. **Элбрус** – название высочайшей вершины Европы. Все народы Европы и Азии, в том числе карачаевцы и балкарцы, произносят его как «Эльбрус», кроме грузин, которые сохранили древнетюркское название «Албуз», «Иалбуз».

61. **Эм бурун тау** (самая древняя гора). Название подчеркивает древность горы и образовано сочетанием трех слов: усилительная частица *эм* «очень, самый» + сущ. *бурун* «древность» + сущ. *тау* «гора» = **Эм бурун тау** «самая древняя гора».

62. **Эмчек тау** (женская грудь – гора). Наименование образовано сочетанием двух существительных: *эмчек* «женская грудь» + *тау* «гора» = **Эмчек тау** «женская грудь – гора». Название дано метафорически.

Из изложенного видно, что рассматриваемые единицы по структуре являются определительными словосочетаниями, значительная часть которых представляет собой изафетные конструкции 1 типа.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Образные выражения, характеризующие физико-географические объекты, в том числе и гору Эльбрус, уходят своими корнями в далекое прошлое (*Ас тау*, *Базук тау*, *Амбазук тау*, *Къарча тау*). Описание внешней формы Эльбруса также занимает большое место (*Айры тау*, *Акъжал тау*, *Акътон тау*, *Баш тау* и др.). Отмечается характер горы (*Жаннган тау*, *Булгъамлы тау*, *Кюкюреген тау*, *Къусхан тау*, *Титирер тау* и др.). Подчеркивается, что в недрах Эльбруса люди находили различные полезные ископаемые, что представлено в названиях (*Алтын тау*, *Кюкюртлю тау*, *Ташкьусар тау*, *Кююш тау*). Древнейшие религиозные верования карачаевцев и балкарцев также отразились в названиях Эльбруса (*Тейри/Тенгри тау*, *Тейриле тау*). Свое эмоциональное восприятие горы карачаевцы и балкарцы выразили в наименованиях (*Намыс тау*, *Насып тау*, *Нюр тау*, *Эмчек тау* и др.).

По составу рассматриваемые номинации бывают одно-, двух-, трехсловными. Выявлен один однословный топоним – Эльбрус. Двухсловные сочетания, которые составляют абсолютное большинство, представлены следующими схемами: «субстантив + субстантив» (28 единиц), «адъектив + субстантив» (21 единица), «причастие + субстантив» (7 единиц).

Трехсловные образные выражения (5 единиц) строятся по следующим схемам: «субстантив + адъектив + субстантив» (*Ашха тар тау*); «адъектив + причастие + субстантив» (*Сау этгич тау*); «субстантив + причастие + субстантив» (*Аууз бергич тау*); «деепричастие + глагол + субстантив» (*Буруп берди тау*); «частица + субстантив + субстантив» (*Эм бурун тау*). Оборотов с прямой номинацией – 27, а в 39 единицах признак номинации передается метафорически.

Работа имеет перспективу для дальнейшего исследования в плане полиаспектного анализа карачаево-балкарских образных выражений.

Источники | References

1. Ахматова М. А., Текуев М. М., Хуболов С. М. Топонимы карачаево-балкарского языка, образованные от апеллятива цвета акъ 'белый', и их лексико-семантическая характеристика // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4 (108).
2. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. 2020. № 2 (102).
3. Кетенчиев М. Б. Карачаево-балкарская ономастика. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2017.
4. Мизиев К. А. Отношения Балкарии // Советская тюркология. 1978. № 2.
5. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982.
6. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. М.: Наука, 1979.
7. Надеждин Н. И. От географического общества // Страны и народы Востока: сборник. М., 1976. Вып. 18.
8. Нечай М. Н. Семантика географического термина и его употребительность в топонимии // Номинация в ономастике: сб. науч. трудов / отв. ред. М. Э. Рут. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991.
9. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
10. Текуев М. М. Теонимы в карачаево-балкарском языке // Актуальные вопросы карачаево-балкарской грамматики и лексики: сб. статей / под ред. А. А. Жаппуева. Нальчик: Эльбрус, 1982.
11. Текуев М. М., Хуболов С. М., Мизиев А. М. Структурно-семантические особенности карачаево-балкарских топонимов с зоонимической основой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
12. Хасанов Н. Карча. Черкесск: Пул, 1994.

Информация об авторах | Author information

Хуболов Сахадин Магаметович¹, к. филол. н.
Текуев Мусса Масхутович², д. филол. н., проф.
Ахматова Мариям Ахматовна³, д. филол. н., доц.

^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Khubolov Sakhadin Magametovich¹, PhD
Tekuev Mussa Maskhutovich², Dr
Akhmatova Mariam Akhmatovna³, Dr

^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

¹ khubol@yandex.ru, ² tekuev@mail.ru, ³ mari.ahmatova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2024; опубликовано online (published online): 26.03.2024.

Ключевые слова (keywords): карачаево-балкарский язык; гора Эльбрус; образное выражение; существительное; прилагательное; Karachay-Balkar language; Mount Elbrus; figurative expression; noun; adjective.